

Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой бумажных и электронных изданий. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Данный файл предназначен только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить его с жесткого диска после прочтения и не распространять на любых зарубежных сайтах.

Спасибо!

vk.com/rom_com_books

Дождись моей улыбки

СИДНИ ЛОГАН

Книга: Дождись моей улыбки

Автор: Сидни Логан

Вне серии(6 глав)

Рейтинг: 18+

Переводчик: Аня Коробко

Редактор: irina_vingurt4514

Переведено для группы https://vk.com/rom_com_books

***Распространение на сторонних ресурсах без разрешения переводчика и редактора и
ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!***

Аннотация:

***Переживающая развод Элизабет Морган никогда бы не подумала, что
знакомство с врачом-стоматологом на детской площадке настолько
изменит ее жизнь...***

Глава 1

~Элизабет~

Я сидела на мягком плюшевом ковре посреди нашей новой квартиры в окружении кучи коробок, в которых содержалось все мое имущество. Там были все мои заветные воспоминания, но ни одного памятного сувенира, напоминающего о моем браке - ни свадебного альбома... ни платья... ни свидетельства. Единственное доказательство того, что моя жизнь существовала раньше - пятилетний мальчик, который сидел на диване, смотрел канал «Дисней» и смеялся над Баззом Лайтером.

С Маркусом – отцом Джареда - мы познакомились в Вашингтонском университете. Я стояла в очереди в местном книжном магазине, покупая новый Apple PowerBook, а он стоял позади меня. Он разглагольствовал о том, что продукты Apple это неоправданно дорогое дерньмо, а я способствую их монополизации современных технологий. Мы основательно поспорили, и я довольно быстро узнала, что он специализируется на экономике и чертовски умный. После того, как кассир вручила мне мой чек, я, наконец, повернулась к нему и растерянно моргнула, заметив наушники от iPod в его ушах. Он просто подмигнул, а потом попросил у меня номер телефона. Именно тогда я узнала, что Маркус был невероятно умным притворщиком.

Мы встречались весь последний год обучения и оба закончили университет с отличием. Несмотря на опасения родителей с обеих сторон, мы сняли квартиру в Сиэтле и нашли достойную работу. Он работал финансовым аналитиком в местном банке, а я преподавала музыку в одной из государственных школ. Через год мы поженились, а еще через год у нас появился Джаред. Я любила Маркуса, а он любил меня. Это определенно была не та волшебная любовь с бабочками в животе и мурашками по телу, о которой можно услышать в сказках, но он был хорошим человеком. С ним было безопасно и комфортно, и эта сладкая и простая жизнь продолжалась примерно четыре года.

Все изменилось, когда вектор банковской индустрии переместился на юг.

С наступлением рецессии подразделение Маркуса в банке сократили, а его самого уволили одним из первых. Он всегда был хорошим мужем и отцом, но потеря работы стала большим ударом по его эго. Я продолжала преподавать, пока он охотился за новой работой, но несколько месяцев прошло без каких-либо перспектив. Наконец, ему предложили должность начального уровня в одном из кредитных отделов в Такоме, но Маркус отказался быть самым младшим по званию в организации. Я пыталась сказать, что нашему банковскому счету плевать на его эго, но эти дискуссии заканчивались лишь горячими спорами. В финансовом плане все было очень сложно, и я не могла понять, как он мог отказаться от любого законного предложения о работе. Потом он начал задерживаться допоздна в соседнем спорт-баре, пропивая те немногие сбережения, что у нас были. Ради Джареда, я бы, вероятно, простила все, потому что, будучи ребенком, пережившим развод родителей, я отказывалась подвергать своего мальчика таким страданиям. Поэтому я твердо решила сделать все возможное, чтобы сохранить брак... то есть, пока однажды затеяв стирку не нашла в кармане его джинсов ключ от номера в отеле.

Я могу простить многое, но прелюбодеяние не входит в этот список.

- Базз такой смешной, - хихикнул мой сын, вырвав меня из моих мыслей, и я улыбнулась своему прекрасному мальчику, который свернулся калачиком на

диванных подушках.

Развод прошел быстро. Я вернула свою девичью фамилию, и теперь мы жили всего в тридцати минутах друг от друга - достаточно далеко, чтобы я не видела Маркуса каждый день, но достаточно близко, чтобы он все еще чувствовал связь со своим сыном. Мне показалось ироничным, что без моей зарплаты, и теперь с дополнительным отчислением на ребенка, у Маркуса не осталось выбора, кроме как, в конце концов, принять ту должность начального уровня.

Я решила оставить коробки на потом, схватила наши куртки и предложила Джареду сходить в парк. Он был согласен на все, пока это включало мороженое, поэтому мы пошли в маленький детский парк вниз по кварталу. В Сиэтле погода без дождя была редкостью, поэтому мы наслаждались солнышком и безоблачным небом. Я села на скамейку возле игрового комплекса и вытащила книгу из сумки, когда Джаред пробрался на площадку. Через несколько секунд к нему присоединился маленький мальчик. Он повис вниз головой на перекладинах, и я нервно оглядывалась в поисках его родителей, когда высокий, красивый мужчина подошел к шведской стенке, предупреждая ребенка об опасности болтаться, как летучая мышь. Он что-то прошептал мальчику, и тот рассмеялся, прежде чем слезть с перекладины.

- Я Джаред, - смело представился мой сын.
- Я Пол.

Пол схватил моего сына за руку, и вот так сложилась дружба.

Взгляд красавца-мужчины переместился к моей скамейке, и он криво улыбнулся, направляясь ко мне. При ближайшем рассмотрении меня поразил необычный оттенок его зеленых глаз, а взъерошенная масса каштановых волос просто умоляла мои пальцы прикоснуться.

- Привет, - улыбнулся мне мужчина, и, конечно, его голос был таким же сексуальным, как и все остальное. – Меня зовут Энтони.

Так вот как ощущаются бабочки в животе и мурашки по коже.

- Я Элизабет.
- Можно? - Энтони указал на скамейку, и я кивнула.

Некоторое время мы сидели в тишине, просто наблюдая, как играют мальчишки. Они чередовали песочницу с качелями, смеялись и разговаривали так, будто знали друг друга вечно.

- Разве ты не хочешь, чтобы все было так просто? – спросил Энтони через какое-то время. - Просто взять и завязать разговор с совершенно незнакомым человеком и чувствовать себя с ним абсолютно комфортно. Дети такие умные. Взрослые иногда все усложняют.

Он пытался прервать наше комфортное молчание, и я улыбнулась.

- Взрослые, как правило, лишают радости простые вещи в жизни, не так ли?

Энтони засмеялся.

- Иногда, да.

Я хотела, чтобы он продолжал говорить, поэтому решила сосредоточиться на более безопасных темах.

- Твой сын очень милый, - предложила я.

- Спасибо, но он не мой сын, - ответил Энтони, ослепляя меня идеальной белозубой улыбкой. - Он мой племянник, сын моего брата Энди. Сегодня у дяди Энтони день няни.

- Ах, - улыбнулась я, украдкой взглянув на его левую руку.

Без кольца.

- Однако Джаред точно твой сын. У него твои большие карие глаза, - пробормотал Энтони тихо.

Я, наконец, позволила себе взглянуть на него и увидела, что он нежно мне улыбается. Я застенчиво улыбнулась в ответ, отмечая его точеные скулы и длинные ресницы, обрамляющие светло зеленые глаза. Этот мужчина просто не мог быть одинок. Он был слишком красивым и слишком хорошим, чтобы быть незанятым.

Как будто тебе нужно думать о таких вещах, Лиззи. Чернила едва высохли на бумагах о разводе.

- Это самый любимый парк Пола в городе, - сказал Энтони. - Поверь мне, мы видели их все.

- Мы здесь впервые, - ответила я. - Только недавно переехали в квартиру здесь недалеко.

- Garden Pointe? - Спросил Энтони, и я кивнула. – Там хорошие квартиры.

- Квартира и правда милая, - согласилась я. - Просто немного маленькая. Наша старая была намного больше, так что я даже не уверена, куда мы поместим все вещи.

По какой-то неизвестной причине, я начала рассказывать Энтони историю своей жизни. Он внимательно слушал, когда я немного рассказала ему о мудаке бывшем муже, и ни разу не прерывал и не задавал вопросов. Он просто позволил мне выговориться, и было так приятно поговорить с кем-то, кто действительно слушал. Когда я закончила, он рассказал мне о своей бывшей. Час спустя мы наконец-то замолчали. Забавно, что мы чувствовали себя достаточно комфортно, чтобы поделиться своими жизненными историями, несмотря на то, что только познакомились.

Это была приятная связь.

Мы затихли, снова обратив внимание на мальчиков, и я застыла, когда Пол и Джаред побежали к горке. Затянув дыхание, я наблюдала, как Джаред поднялся вверх по лестнице, и выдохнула только после того, как он скатился с горки и снова был на земле. Пол скатился следом за ним, и, хихикая, они вернулись к лестнице.

- Ты в порядке? – посмеиваясь, поинтересовался Энтони.

- Горка всегда заставляет меня нервничать, - усмехнулась я. - Знаю, что он ребенок и это все часть взросления, но все же...

- Понимаю, - кивнул Энтони. - К тому же, мальчики такие бесстрашные. Ты просто никогда не знаешь, когда они будут...

Как по сигналу мой сын, чтобы похвастаться перед своим новым другом, во все горло крикнул девиз Базза: «Бесконечность не предел!» раскинул руки в стороны и прыгнул с верхней ступеньки лестницы, приземлившись лицом на землю.

Я мысленно проклинала Базза Лайтера, когда мы с Энтони мчались к нему. Мы оба опустились на колени, и я начала проверять Джареда на наличие видимых признаков травмы. Пол стоял рядом и смотрел на моего сына широко распахнутым глазками.

- Я в порядке, - пожаловался Джаред, когда я коснулась его головы. - Прекрати, мам...

- Больше никакого Базза Лайтера, - заявила я.

Я не видела кровотечения, но заметила, что Энтони пристально рассматривает рот моего сына.

- К счастью, это резиновое покрытие на детской площадке довольно мягкое, - пробормотал он, - но думаю, что Джаред сломал зуб.

Я посмотрела поближе, и, конечно же, обнаружила на одном из передних зубов сына маленький скол.

- Черт, - застонала я.

Доктор Молина, стоматолог Джареда с момента его первого обследования в двенадцать месяцев, недавно вышел на пенсию. С разводом и переездом, у меня не было времени найти нового.

- Больно, Джаред? – Мягко спросил Энтони, тщательно исследуя зуб, но стараясь не трогать его.

Джаред покачал головой.

- Это легко исправить, - объяснил Энтони, осмотрев поврежденный зуб. - Мне нужно сделать рентген, чтобы быть уверенным, но думаю, что мы можем просто подпилить его и снова сделать гладким. Хорошо, что зуб молочный.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что *тебе* нужно сделать рентген?

- Я стоматолог, - ответил Энтони. - Ваш семейный стоматолог может это сделать. И если рентген не покажет повреждения нерва, и зуб не будет болеть, то его довольно легко исправить.

- Дядя Энтони - лучший стоматолог, - предложил Пол Джареду в поддержку. - У него есть клевые наклейки, и он даст тебе одну, если будешь сидеть в кресле и плевать, когда он скажет. О, и не кусай его. Он ненавидит это.

- Это точно, - усмехнулся Энтони. - Как ты себя чувствуешь, Джаред?

Мой сын давно забыл о своей травме, и, проигнорировав вопрос Энтони, начал допрашивать его о выборе наклеек. Я в который раз удивилась, как легко дети могут отвлекаться, а затем Пол схватил моего сына за руку и повел его к качелям.

- Это было очень мило с твоей стороны, - тихо сказала я, все еще сидя на земле. - Спасибо тебе.

- Без проблем, - ухмыльнулся Энтони, расположившись рядом со мной на траве. Солнце отражалось в прядях его каштановых волос, и мне пришлось сесть на руки, чтобы не пропустить пальцы через его взъерошенные локоны. - У твоего ребенка красивые зубы.

Я засмеялась, потому что это был самый странный комплимент, который я когда-либо слышала.

- Это не без усилий. Доктор Молина заставил нас чистить зубы в три года.

Энтони громко засмеялся.

- Джордж Молина?

- Да.

- Я работал на него первый год в стоматологической школе. Разве он не ушел на пенсию?

Я кивнула, а затем улыбнулась ему.

- Именно поэтому, мне нужен новый стоматолог. Ты случайно не можешь помочь мне в решении данного вопроса?

- Хм, - Энтони притворился, что задумался, пристально глядя на меня. - Это зависит.

- От чего?

- Будешь ли ты присутствовать на приеме вместе с Джаредом?

Я нахмурилась в замешательстве.

- Конечно.

Энтони улыбнулся жемчужно-белой улыбкой, от которой мое сердце пропустило удар, и я снова почувствовала этих бабочек.

- Тогда да, я знаю отличного стоматолога, и он принимает новых пациентов.

Глава 2

~Энтони~

- Доброе утро, Роза.

- Доброе утро, доктор Камбелл, - улыбнулась моя невестка и по совместительству администратор, протягивая мне коробку из пекарни. – Понедельник по-прежнему отстой.

- Они делают его лучше, - ухмыльнулся я, потянувшись за пончиком, покрытым глазурью. Эта была моя слабость, и Роза это знала. В свою очередь, я держал для нее в верхнем ящике стола миниатюрные ириски Tootsie Rolls. Если кто-нибудь увидит, как мы едим сладости, я, вероятно, потеряю свою стоматологическую лицензию.

- Нам обоим придется почистить зубы и использовать зубную нить, прежде чем появится Алиса, - усмехнулась Роза, проверяя в компьютере мое расписание. - Ты знаешь, как этот фрик может унюхать сахар...

Роза вручила мне распечатку моего графика и схватила звонящий телефон, я в это время бегло просмотрел расписание и был рад увидеть, что после первого пациента у меня окно до десяти. Но когда Роза повесила трубку и объявила, что теперь она заполняет этот временной интервал новой консультацией пациента, я стал еще счастливее.

- Сломанный зуб? – Спросил я взволнованно.

Роза вздернула брови.

- А я-то думала, что это Алиса у нас фрик.

- Вчера в парке мы с Полом познакомились с мальчиком, - объяснил я быстро. - Они играли, и ребенок спрыгнул с горки и сломал зуб.

- О да, Пол упоминал об этом, - улыбнулась Роза, щелкая ногтями по клавиатуре. - Я так понимаю, ты подкупил моего ребенка, чтобы познакомиться с его мамой?

- Мой племянник слишком много болтает, - пробормотал я.

Да, я подговорил Пола, чтобы тот познакомился и поиграл с Джаредом, тем самым представив мне повод познакомиться с его мамой, но не мог заставить себя устыдиться.

- Он также упомянул, что мама была очень красивая.

- Она действительно красивая, - тихо пробормотал я.

Роза подняла глаза с экрана компьютера.

- Да?

- У нее самые красивые глаза, которые я когда-либо видел, - прошептал я. - Они как глаза Бэмби... большие и карие и...

- Понимаю, - ухмыльнулась Роза, но я мог сказать, что она взволнована. Прошло много времени с тех пор, как я фонтанировал восторгом из-за женщины. - Ну, ты увидишь ее... я имею в виду, ее сына в десять.

- В конце концов, понедельник не отстой, - ухмыльнулся я, направляясь в свой офис. Я быстро почистил зубы в ванной комнате, эффективно удаляя любые признаки сахара с эмали. Роза права. Моя сестра Алиса была хорошим зубным гигиенистом, и она бесилась каждый раз, когда дело доходило до сладких закусок. На самом деле, я был бы в большом дерьме, если б она нашла мою мятную заначку в кармане халата. Последний раз взглянув на свои зубы в зеркале, я направился обратно в процедурный кабинет.

- Доброе утро! - Весело крикнула Алиса, пробираясь по коридору. Она была похожа на зайчика-энержайзера: постоянно двигалась и никогда не затыкалась, но была хороша в своей работе, и наши пациенты ее любили. Позади нее шла моя ассистентка, Энж. Они хорошо дополняли друг друга – энергичная Алиса и спокойная Энж.

Первый час своего утра я провел, удаляя зуб пятидесятилетнему пациенту, который отказался делать корневой канал на его нижнем коренном зубе. Мой первый инстинкт, как стоматолога - спасти зуб, но если пациент отказывается, то следующим шагом будет удаление. Некоторые стоматологи отказываются от удаления, но я твердо верю в право пациента на выбор. Кроме того, лечение корневых каналов - недешевая процедура, а у меня много пациентов без страховки. К счастью, несложная процедура позволила мне в течение часа поразмышлять о консультации с новым пациентом... и его прекрасной матерью.

Я сразу же заметил Элизабет и Джареда, как только они пришли на детскую площадку. Ее трудно было пропустить – длинные темно русые волосы, затянутые в хвост, открывали фарфоровое лицо с огромными карими глазами, обрамленными роскошными ресницами. Она была естественно красивой без пятнышка макияжа на ее безупречном лице. Я трусил, как куриное дерьмо, чтобы просто подойти к этой женщине без уважительной причины, поэтому предложил Полу пять баксов, чтобы тот поиграл с новым ребенком на площадке. Мой племянник, начинающий предприниматель, вел переговоры, повысив плату до десяти баксов, прежде чем, наконец, принять мою взятку.

Это сработало как по волшебству... то есть, пока Джаред не изобразил Базза Лайтера, прыгнув прямо с горки. Мне было жаль, что он сломал зуб, но я не мог чувствовать себя слишком виноватым, потому что все эти события привели к моей десятичасовой встрече с Элизабет... я имею в виду с Джаредом.

Никогда я не чувствовал такого влечения к женщине, как к Элизабет во время первой встречи. Мои последние серьезные отношения закончились больше года назад, и последствия были довольно грязными и сложными. Джессика просто хотела большего, чем я был готов – или когда-либо буду готов дать ей. Она была милой и очень веселой, но не подходила мне в качестве спутницы на всю жизнь. Мне нужен был кто-то ответственный, и кому было комфортно в своем теле, и это точно не Джессика. У нее была серьезная одержимость пластической хирургией и дизайнерскими этикетками. И она не работала, что сделало меня еще привлекательнее в ее глазах. После этих катастрофических отношений, я, к большому огорчению сестры, не был способен даже на простые свидания. Алиса, она же Сахарный сталкер, также была неконтролируемой свахой, но меня никогда не привлекали женщины, с которыми она меня знакомила. Сестра жаловалась, что я могу найти недостаток в любой женщине, но я не смог найти ни одного

несовершенства в Элизабет.

- Все готово, - улыбнулся я Феликсу, похлопав его по плечу. Энж дала ему справочный лист по надлежащему послеоперационному уходу, и я выписал ему рецепт на обезболивающее, на всякий случай.

- Твои десятичасовые пациенты здесь, - улыбнулась Роза, когда я подошел к стойке регистрации. Я посмотрел через стекло, заметив, что Элизабет и Джаред сидят в креслах. Она заполняла документы на планшете, который лежал на ее коленях.

Счастливый планшет.

- Вы пускаете слюни, доктор Камбелл, - ухмыльнулась Роза. - Хорошо, что мы не похожи на другие стоматологические кабинеты и не требуем от родителей подождать в холле, пока их ребенка осматривают. А то боюсь, что ты бы разрыдался.

- Посмотри на нее, Роза, - прошептал я, кивая головой в сторону Элизабет. - Разве она не красавица?

Роза выглянула в окно и притворилась, что действительно рассматривает ее в ответ на мой вопрос, но затем ухмыльнулась.

- Да, Энтони, она хорошенъкая, и мой ребенок богаче на десять баксов из-за этого.

- О чем вы там шепчетесь? – тихо спросила Алиса. - Вы знаете, как я отношусь к секретам, особенно когда ими не делятся со мной!

Я покачал головой, а Роза хихикнула.

- У десятичасового пациента Энтони красивая мама.

- О? – Алиса заглянула за угол и ее глаза расширились. - Она красивая. - Моя сестра быстро вернула все внимание на меня. - Ты считаешь ее красивой?

Я просто улыбнулся и попросил Энж поприветствовать моего следующего пациента.

- Ну, точно! Ты считаешь ее красивой! - Алиса взволнованно танцевала, как будто только что выиграла в лотерею штата, и я слегка усмехнулся, возвращаясь в процедурный кабинет.

Я занялся настройкой оборудования, которое в этом не нуждалось, пока не услышал голос Энж.

- Сюда, - она указала на стул. Джаред вошел в комнату с мамой на буксире. Маленький мальчик с тревогой осматривал комнату, его широко распахнутые глазки сканировали привлекательные для ребенка украшения на стенах. Через мгновение он посмотрел на меня, и я увидел, как напряжение сразу же покидает его лицо.

- Привет, Джаред, - тихо улыбнулся я. - Как зуб?

- Не болит, - прошептал он. Мой взгляд прилип к Элизабет, и мы улыбнулись друг другу в приветствии.

- Это хорошо, - ответил я, подводя его к креслу. - Элизабет, ты можешь остаться здесь, если хочешь. Присаживайся на этот стул в углу.

Она с любопытством посмотрела на меня.

- Разве большинство стоматологов не требуют, чтобы родители оставались в приемной?

- Некоторые требуют, - кивнул я, когда Энж приготовила Джареда для рентгеновского снимка. - Я оставляю это решение за родителями. В конце концов, это твой ребенок.

- Так было и с доктором Молина, - улыбнувшись мне, Элизабет положила свою сумку и взяла стул. - Ты учился у лучших.

- Да, - согласился я. Обычно я не оставался в рентген-кабинете, и уверен, что Энж заметила мое необычное внимание к этому конкретному пациенту, но даже если и так, то ничего не сказала. Она просто терпеливо помогла Джареду забраться в кресло и правильно расположила его, одновременно рассказывая мальчику о рентгеновском аппарате и о том, как он будет слышать гудящий звук, но он ничего не почувствует.

- Ты хорошо справляешься, приятель, - похвалил я его. – Сиди очень спокойно, хорошо?

Джаред просто кивнул, и через несколько секунд Энж передала мне снимок, который я тут же просканировал. Как я и подозревал, все выглядело хорошо. Простая опиловка – это все, что нужно, чтобы исправить скол на зубе, и мне даже не нужно замораживать его. Я объяснил это Элизабет, а затем направился к Джареду.

- Я буду использовать эту пилку, - сказал я, опускаясь на стул рядом с его креслом и показывая мальчику серебряный инструмент в моей руке. - Мне нужно подпилить край твоего зуба и снова сделать его гладким, чтобы ты не повредил себя своим новым клыком.

Джаред хихикнул, глядя на инструмент в моей руке.

- Я думал, ты собираешься использовать пилочку, какую использует мама для ее ногтей.

Элизабет и Энж засмеялись.

- Нет, - усмехнулся я. - Но это работает именно так. Это не больно, но если станет плохо, просто подними руку и я остановлюсь. Хорошо?

- Обещаешь, что остановишься?

Я видел страх в его глазах.

- Обещаю, - серьезно кивнул я. - Просто подними руку, и я остановлюсь.

- Хорошо, - мужественно прошептал он, и я приступил к работе.

Весь процесс занял около пятнадцати минут. Я немного подпиливал, а затем проверял его прикус, пока зуб не стал гладким. Он ни разу не поднял руку, и я ощутил гордость за то, что он был таким храбрым и доверял мне.

- Это должно помочь, - улыбнулся я, передавая инструмент Энж. - Если будет больно, когда ты пьешь или ешь, даже если совсем чуть-чуть, я хочу, чтобы ты сказал своей маме, хорошо?

- Я скажу, обещаю.

- Молодец, - улыбнулся я ему. - Ты хорошо поработал, приятель. Я горжусь тобой.

Его глаза засияли от радости.

- Правда?

- Не сомневайся.

- Гордишься настолько, чтобы я мог увидеть коробку с наклейками?

Я услышал мягкий смешок Элизабет.

- Ты получишь их, - ответил я, посмотрев на Энж. – Не могла бы ты помочь Джареду выбрать наклейки? Думаю, его храбрость заслуживает целых двух наклеек.

- Двух? – Поддразнила Энж Джареда, улыбаясь. - Ух ты, должно быть, ты действительно особенный пациент.

- Да, - воскликнул Джаред, спрыгнув со стула. - Я не укусил его!

Мы все смеялись по пути к стойке регистрации. Роза попросила у Элизабет подтвердить страховку, и она призналась, что она не имеет стоматологического покрытия. Я одними губами произнес «бесплатно» в сторону Розы, и она кивнула, продолжая вводить данные в компьютер. Энж и Джаред уже копались в заначке с наклейками, поэтому я воспользовался возможностью, чтобы поговорить с Элизабет.

- Он хороший мальчуган, - усмехнулся я.

- Да, - кивнула она, соглашаясь. - Спасибо. Я действительно ценю это.

- Мне было приятно, - тихо пробормотал я. Мы смотрели друг на друга еще несколько минут, прежде чем появился Джаред, с гордостью показывая наклейку Базза Лайтера. Я подавил хихиканье, когда Элизабет нахмурила брови в раздражении, увидев мультипликационного персонажа, который непреднамеренно причинил травму ее сыну.

- О, не волнуйся об этом сегодня. Мы пришлем тебе счет, - улыбнулась Роза, когда Элизабет достала чековую книжку из сумки.

Я тоже улыбнулся, зная, что мы этого не сделаем.

- Но здесь написано, что оплата должна быть произведена сразу после предоставления услуги, - Элизабет указала на небольшую табличку, висящую на стене.

- Мы делаем исключения для незастрахованных пациентов, - убедительно солгала Роза.

Элизабет недоверчиво посмотрела на меня, но я просто невинно улыбнулся.

- А это кто? - Джаред уставился на Алису, которая шла по коридору в нашем направлении.

- Это Алиса. Она стоматолог-гигиенист, - объяснил я.

- Что это?

- Она чистит твои зубы, - ответила Элизабет. - Помнишь Люси из офиса доктора Молины?

- О да, - прошептал Джаред. Он еще шире улыбнулся, когда Алиса наклонилась к нему, чтобы посмотреть его наклейку.

- Я люблю Базза, - хмыкнула моя сестра, и Джаред с восхищением посмотрел на миниатюрную женщину. Он наблюдал за каждым ее шагом, пока она не скрылась за дверью, позвав своего следующего пациента.

- Мама, я думаю, что мне нужно почистить зубы, - объявил Джаред, и мы все разразились смехом.

- Успокойся, Ромео, - пробормотала Элизабет, закатив глаза.

Затем Роза объявила, что мой одиннадцатичасовой пациент отменил прием, поэтому я решил использовать эту информацию в свою пользу.

- Так, кажется, что у меня сегодня довольно длинный обеденный перерыв, - улыбнулся я Элизабет. - Могу я пригласить вас на обед?

- Да! – Радостно согласился Джаред.

Элизабет застенчиво засмеялась.

- Извини, у моего ребенка нет речевого фильтра, но да, обед звучит отлично.

- После тебя, - я жестом указал на двери.

Я поблагодарил Розу, когда был уверен, что Элизабет и Джаред не видят. Она ободряюще подмигнула, прежде чем обратить внимание на звонящий телефон. Быстро сняв свой халат, я положил его на прилавок, и выскочил за дверь.

Глава 3

~Энтони~

Сегодня был прекрасный день, и мы снова оказались в парке. Джареду разрешили поиграть после того, как он закончит свой обед, и было забавно наблюдать, с каким удовольствием он уплетает свой Happy Meal. В парке было малолюдно, поэтому маленькому мальчику пришлось самому развлекать себя на детской площадке. К тому же, его мама запретила кататься на горке, к большому разочарованию Джареда.

- Но мама... - начал скучить малыш.

- Тебе запрещено кататься на горке, - объявила Элизабет твердо. - Почему я тебя наказываю?

- Потому что я прыгнул с вершины, - трогательно пробормотал Джаред.

- Правильно, - тихо сказала Элизабет. - Ты можешь играть на чем угодно, но не прыгай с качелей или с высоких частей игрового комплекса. Понял?

- Понял, - сказал Джаред, а затем они с Элизабет дали друг другу пять, и я был уверен, что это самая очаровательная вещь.

Между мамой и сыном существовала дружная связь, и это автоматически заставило меня задуматься о бывшем муже Элизабет. Он, должно быть, какой-то идиот, раз позволил этим драгоценным людям уйти из его жизни.

- Я только что запретила своему ребенку кататься с горки, - пробормотала Элизабет. - Это вообще законно?

Я усмехнулся, наблюдая, как Джаред лазает по гимнастическому снаряду.

- Это хороший урок для него, чтобы научиться. Ты хорошая мама.

- Иногда я в этом сомневаюсь, - с грустью прошептала она.

- Эй, - пробормотал я и впервые прикоснулся к Элизабет, взяв ее руку в свою. - Я вижу много матерей, и поверь мне, ты одна из лучших.

Она нежно улыбнулась, уставившись на наши переплетенные руки. К моему огромному облегчению, она не убрала руку, и несколько минут мы сидели в тишине, наблюдая за игрой Джареда. Наконец, я больше не мог противостоять своему любопытству, и спросил Элизабет о ее разводе. Она тихо вздохнула и начала рассказывать о своем бывшем муже. Я тихо зарычал, когда она призналась, что он изменил ей, и что неверность - единственный недостаток, который она не могла простить. Эта информация только укрепила мое убеждение в том, что мужик действительно полный идиот. Я никогда не понимал, как некоторые мужчины могут рисковать чем-то таким священным, как брачные клятвы, когда как другие отчаянно ищут такого рода обязательства.

- Ты заслуживаешь лучшего, - прошептал я, и она сжала мою руку.

- Вот почему я ушла, - сказала Элизабет и несколько мгновений мы просто улыбались друг другу.

Во время нашего разговора мы приблизились друг к другу, и теперь наши головы почти соприкасались. Элизабет пахла клубникой, но я не мог определить был ли это ее естественный запах или просто ее шампунь, но аромат делал сумасшедшие вещи с моим телом. Я не смог остановиться и наклонился ближе, едва задевая носом ее волосы. Они были распущены, и рассыпались волнами по плечам. Элизабет тихо вздохнула, сжав мою руку.

- Мне жаль, что он обращался с тобой таким образом, - прошептал я. - Ты заслуживаешь того, чтобы тебя лелеяли и обожали.

- Разве? – робко пробормотала Элизабет.

Я немного отстранился, просто, чтобы заглянуть в ее потрясающие глаза.

- Совершенно точно.

Это был идеальным момент, и было бы так легко просто немного наклониться и прижаться к ее губам. Хотя мое тело кричало только об этом, разум отметил, что наш первый поцелуй, вероятно, не должен включать ее ребенка, который болтается на перекладинах всего в нескольких метрах от нас.

- Твой обед почти закончился, - тихо вздохнула Элизабет, эффективно разрушая заклинание. Я вздохнул, взглянув на часы.

- Ты права, - кивнул я. – На час у меня запланирован корневой канал.

- Весело, - улыбнулась Элизабет. - Еще раз спасибо, что вылечил зуб... и за обед.

- Не за что, - прошептал я, позволяя себе коснуться ее щеки тыльной стороной ладони. - Могу я проводить вас к машине?

Элизабет потянулась ко мне в ответ на прикосновение.

- Мы еще немного поиграем на площадке, погода такая хорошая. В Сиэтле так редко бывает два солнечных дня подряд, и летние каникулы почти закончились.

Я понимающе кивнул.

- Могу я позвонить тебе?

Мое сердце сжалось, когда я заметил в глазах Элизабет вспышку сомнения. Но затем ее карие глаза засияли решительностью, и она улыбнулась.

- Конечно, ты можешь позвонить мне.

- Отлично, - просиял я. Встав со скамейки, я подошел к тренажерам. - Я должен вернуться на работу, приятель, - я улыбнулся Джареду. - Позаботься о своей маме, хорошо?

Джаред перестал бултыхаться на снаряде и посмотрел на меня.

- Мы увидимся снова?

- Надеюсь на это, - признался я с усмешкой.

- Я тоже, - улыбнулся Джаред, и мы стукнулись кулаками, а затем я повернулся обратно к скамейке. Я помахал Элизабет рукой, и она помахала в ответ, прежде чем я пошел к машине, чтобы отправиться обратно в клинику.

Я провел остаток дня, вспоминая аромат волос Элизабет и мягкость ее кожи, и был довольно рассеян. Сегодня мне понадобилось больше времени, чтобы закончить корневой канал у грубого подростка, который отказывался пользоваться зубной нитью. Позже, после безумного опыта с участием семилетнего кусаки, я наконец-то смог вздохнуть с облегчением, когда часы пробили четыре часа. Я попрощался с девушками и вернулся в свой офис, чтобы проверить электронную почту. Тема самого первого сообщения в моем почтовом ящике заставила меня улыбнуться.

Кому: Доктору Энтони Камбеллу

От кого: Роза Камбелл

Тема: Красивые Мамы

Доктор Камбелл,

Вот информация, которую ты еще не запросил, но я уверена, что это только вопрос времени. Я никогда не видела такой большой улыбки, как та, что была растянута на твоем лице, когда ты вернулся сегодня с обеда.

Элизабет Морган

SW 112th Street Apt. 136

(206) 555-4653

Я внес информацию в свой iPhone, и счастливо насвистывая, вышел за дверь.

Впервые я планировал нанести визит пациенту на дому.

Глава 4 ~Элизабет~

- Да, мама, он в порядке, - повторила я в сотый раз, листая каналы по телевизору, в то время как моя мать продолжала бессвязно болтать. Наши телефонные разговоры всегда состояли из ее бессмысленной болтовни, пока я делала вид, что принимаю ее совет по каждой теме, начиная от диеты Джареда до моей личной жизни.

- Ты всегда была такой неуклюжей, - напомнила мне мама. - Я надеюсь, Джаред получил свое чувство равновесия со стороны семьи Маркуса.

- Извини, - пробормотал я, потому что понятия не имела, что еще сказать. Было бессмысленно объяснять, что сломанный зуб Джареда это результат прыжков, а не отсутствия его координации. Если бы я призналась в этом, то получила бы строгую лекцию о наблюдении за деятельностью моего ребенка на детской площадке. Мама была немного властной, когда дело касалось ее внука. Мне это казалось забавным, потому что со мной она такой не была. Я могла бы прыгнуть с крыши здания, и мама назвала бы это опытом. Забавно, как меняется ваша точка зрения, когда вы становитесь бабушкой.

Она все еще болтала об опасности оборудования на детской площадке, когда я услышала стук в дверь.

Слава Богу.

- Мам, парень с пиццей у двери, - прервала я. Она все еще говорила, когда я отключила телефон. Я посмотрела в глазок на двери, и мое дыхание застряло в горле, когда я увидела Энтони, стоящего снаружи. Я взволнованно взглянула в зеркало рядом с дверью, вытаскивая волосы из растрепанного пучка, и попыталась расчесать их пальцами. Решив, что это невозможно, я глубоко вздохнула и открыла дверь.

- Привет, - улыбнулся Энтони.

- Привет, - улыбнулась я в ответ. - Это не телефонный звонок, доктор Камбелл.
- Знаю. Я просто... подумал проверить зуб Джареда, - Энтони усмехнулся, пробегая пальцами по своим волосам.

Такие счастливые пальцы.

- С зубом все в порядке, - кивнула я. – По крайней мере, так было, когда я высаживала его возле дома его отца сегодня днем.

- Он не здесь?

- Нет, - ответила я. - Он проводит несколько часов со своим отцом по понедельникам и четвергам. Джаред с нетерпением ждет этого, Маркус был плохим мужем, но он действительно хороший отец.

- Это хорошо, - кивнул Энтони. Мы глупо улыбались друг другу еще несколько минут, прежде чем я, наконец, пригласила его внутрь.

- Я думала, что ты парень из пиццерии, - объяснила я, закрывая за собой дверь. - Маркус всегда кормит Джареда до того, как привезти его домой, поэтому я обычно

просто заказываю еду на вынос. Хочешь присоединиться?

- Это было бы здорово, - улыбнулся Энтони, и я провела его через гостиную и обратно на кухню. Он присел за барную стойку, и я чувствовала на себе его взгляд, когда доставала тарелки и салфетки из шкафа.

- Могу я чем-нибудь помочь?

- Хочешь сделать салат? – Спросила я нерешительно.

- Конечно, - ответил Энтони, поднимаясь со стула. Я встала на носочки, пытаясь достать салатницу с верхней полки шкафа, а затем почувствовала, что он стоит прямо за мной.

- Позволь мне достать, - прошептал он мне через плечо, и я замерла, когда он потянулся, чтобы схватить большую миску.

Я была парализована, чувствуя, как его грудь восхитительным образом прижимается к моей спине. Энтони молча поставил чашу на столешницу, но не сдвинулся с места, нежно лаская пальцами мои руки. Я вздрогнула, когда он коснулся носом моих волос, и мое тело мгновенно отреагировало на его близость. Было так хорошо ощущать, как его теплое тело прижимается ко мне, но каким-то образом, я сопротивлялась желанию опустить голову на его грудь.

Внезапный стук в дверь прервал момент, и я почувствовала, как Энтони отстранился. Сделав глубокий вдох, я показала ему, где лежат ингредиенты для салата, а сама практически выбежала из кухни. Схватив наличные из сумки, я помчалась к двери.

- Шестнадцать девяносто пять, - объявил прыщавый подросток, вручая мне коробку. Я дала ему двадцатку и сказала, чтобы оставил сдачу себе. Прежде чем вернуться на кухню, я сделала несколько глубоких вздохов и мысленно произнесла ободряющее напутствие.

Этот мужчина сладкий, великолепный, успешный, и, кажется, ты ему на самом деле нравишься. Успокойся.

Вернувшись на кухню, я заметила, что Энтони нашел бутылку вина и налил два бокала. На столе стояла тарелка с салатом «Цезарь», который выглядел восхитительно, и он даже разложил столовые приборы и салфетки.

- Надеюсь, ты не возражаешь против вина? - настороженно спросил он.

- Нет, а я надеюсь, ты не возражаешь против мясной пиццы.

- Пицца – это отлично, - улыбнулся Энтони, взяв у меня коробку. – «Amante» делают великолепную пиццу.

За ужином мы говорили о учебе в колледже и нашей карьере. Энтони, казалось, был взволнован, узнав, что я играла на нескольких разных инструментах, включая фортепиано.

- Мне очень не хватает игры на фортепиано, - пробормотала я. – Но квартира просто слишком маленькая для него.

- Где оно сейчас?

- Я пожертвовала его нашему музыкальному отделу, - тихо объяснила я. - Маркус предложил сохранить его у себя, но его квартира еще меньше нашей и у меня не было желания хранить его или продавать, и, по крайней мере, таким образом я могу быть уверена, что на нем играют каждый день.

- Может быть, когда-нибудь у тебя будет больше места, и ты сможешь вернуть его домой.

- Может, когда-нибудь, - с надеждой кивнула я.

- Я играю на гитаре, - признался Энтони. - Я не профессионал, но это мое любимое хобби.

Затем мы обсуждали лучших гитаристов всех времен, что привело к сравнению наших музыкальных вкусов. Нам обоим нравилось всего понемногу.

- Кроме гангстерского рэпа, - ухмыльнулся Энтони. - Я уважаю такое искусство, но это не значит, что я должен слушать его.

Я сморщила нос.

- Я так же отношусь к опере. Это удивительно и красиво, но не для меня.

- Мы должны как-нибудь взять Джареда на концерт, - предложил Энтони, положив в рот ложку салата.

- Джареду бы это понравилось, - улыбнулась я.

Энтони поднял глаза от тарелки и улыбнулся мне, и я захихикала.

- У тебя самый милый смех, - тихо прошептал он.

- Хм, - задумчиво ответила я. - Не думаю, что слышала такой комплимент раньше.

Честно говоря, я редко слышала что-то приятное от Маркуса, и только что поняла, что пышные комплименты не были частью его словарного запаса.

- Ты должна слышать много комплиментов, - прошептал Энтони, и я почувствовала, как мое лицо покрывается горячим румянцем.

Когда мы закончили ужинать, Энтони помог мне прибраться, и мы слаженно работали в спокойной тишине. Я поймала его, когда он украдкой посмотрел на меня в то время, когда я пыталась сделать то же самое, и мы оба усмехнулись, быстро отведя взгляд и продолжая заниматься делами. Как только кухня была полностью убрана, Энтони подхватил бутылку вина, я взяла наши бокалы, и мы уютно расположились в гостиной.

- Итак, сколько визитов на дом ты делаешь в обычный день? – Ухмыльнулась я, когда мы сели на диван. Я подвернула под себя ноги, пока Энтони добавил вина в мой бокал.

- Этот первый, - признался Энтони, наполняя свой бокал.

- Ты никогда не делал этого раньше?

- Никогда, - тихо пробормотал он и глубоко вздохнул, а затем сделал глоток вина, прежде чем, наконец, обратиться ко мне – его изумрудные глаза сияли. - Ты же догадываешься, что я зашел не для того, чтобы проверить зуб Джареда?

Я смущенно опустила голову.

- Я не была уверена...

Энтони провел пальцем по моей щеке и мягко приподнял мое лицо за подбородок.

- Я заставляю тебя нервничать? Обещаю, я не какой-то жуткий сталкер.

Я хихикнула и увидела, как его взгляд смягчается.

- Я не нервничаю. На самом деле мне слишком комфортно, и это немного пугает.

- Почему пугает?

Я поставила бокал на столик, пытаясь собраться с мыслями.

- Потому что мой развод закончился меньше месяца назад, и все же, ты невероятно привлекаешь меня.

Его глаза расширились, но через мгновение появилась его захватывающая дух улыбка.

- Меня невероятно влечет к тебе, Элизабет. Честно говоря, не знаю, чувствовал ли я к кому-то такое сильное влечение.

Я нервно прикусила губу, уставившись на свои зажатые между коленями руки.

- Я чувствую то же самое. Это довольно печально, учитывая, что я была замужем пять лет, не так ли?

Энтони снова повернул мое лицо к себе.

- Пожалуйста, не опускай глаз. У тебя самые красивые глаза, которые я когда-либо видел. И, пожалуйста, не смущайся по этому поводу. Это хорошо.

- Разве так может быть? - Тихо спросила я.

Как такое мгновенное притяжение может быть нормальным?

- Полагаю, может, - прошептал Энтони, наклоняясь ближе ко мне. - Мы не будем торопиться и познакомимся поближе. Я бы с удовольствием попробовал.

- Мы пойдем медленно... - прошептала я, потянувшись к нему.

Его мягкое дыхание сводило меня с ума, и я закрыла глаза, когда он наклонился ближе ко мне. Однако вместо того, чтобы поцеловать меня, он нежно коснулся губами моей щеки. Это было легкое прикосновение, но достаточно для того, чтобы заставить меня дрожать и заставить желать большего.

- Медленно, - тихо пробормотал Энтони.

Глава 5

~Элизабет~

Весь следующий месяц мы продолжали наше медленное открытие, и с легкостью обнаружили, что у нас очень много общего. Нам обоим нравился дождь, что на самом деле было неизбежно, учитывая место, где мы живем – но мы ненавидели грозы. Мы любили смотреть «Челси Хэндлера» на канале «E!» и мы оба были фанатами [Ферриса Буллера](#).

Я узнала, что администратор и зубной гигиенист клиники - члены его семьи, в свою очередь я рассказала ему все о сумасшедших склонностях моей мамы и суровом нраве отца, и как же невероятно, что эти две полярные противоположности смогли перестать спорить достаточно надолго, чтобы зачать меня.

Энтони и Джаред тоже стали ближе, и хотя Маркус был хорошим отцом нашему сыну, я не могла отрицать, что Энтони оказывал успокаивающее влияние на Джареда. Он был так терпелив и добр с ним, и по вечерам Джаред часто просил Энтони почитать ему сказку.

Все было удобно и легко, а мы еще даже не разделили наш первый поцелуй. Я знала, что Энтони просто уважает мои желания и действует медленно, но я реально чувствовала, что нахожусь на грани спонтанного самовозгорания. Мы обнимались и нежно касались друг друга, но я все еще ни разу не чувствовала вкус его губ. Ожидание убивало меня, и я решил, что, поскольку сама была виновницей этого медленного сгорания, то должна была сделать следующий шаг и немедля приступила к реализации своего плана.

~tвоηs|ptę_ю|pdpηy©~

- Привет, Элизабет, - Роза улыбнулась мне из-за стекла. - Энтони с пациентом. Он освободится через несколько минут.

- Спасибо, - улыбнулась я. - Могу я подождать в его кабинете?

- Конечно, проходи.

Роза направила меня в офис Энтони, и я медленно обошла комнату, любуясь фотографиями на стене. Когда я подошла к его столу, экран компьютера ожила, и я увидела, как на заставке отображаются различные фотографии его семьи. Разумеется, я узнала Алису и Розу, и могла только предположить, что большой братал рядом с ней – это Энди – родной брат Энтони.

Внезапно картинка изменилась, и мое сердце пустилось вскачь, когда фотография с изображением Джареда и меня появилась на экране. Вчера вечером Энтони сфотографировал нас на свой телефон после того, как мы победили его в игре на приставке. Мы выглядели такими счастливыми, и мысль о том, что он захотел видеть нас рядом с остальными близкими ему людьми, заставила мое сердце взлететь.

Внезапно дверь открылась, и Энтони вошел в кабинет, уставившись на диаграмму. Занервничав, я выпрямилась, оставаясь стоять рядом с его столом. В этот момент, когда он поднял глаза и его лицо озарила улыбка, мое сердце пропустило удар.

- Привет, - прошептала я.

- Привет, красавица, - он тепло улыбнулся мне, подходя к своему столу. - Это приятный сюрприз. Ты долго ждешь?

- Всего несколько минут, - пробормотала я. Энтони положил планшет на стол и обнял меня.

Глубоко вздохнув, я положила голову ему на грудь, тая в его крепких объятиях.

- Что-то не так?

- Нет, - мягко ответила я, когда Энтони приподнял мое лицо, коснувшись подбородка.

- Просто подумала, что пришло время нам с тобой что-то сделать.

- О. – Удивился он, продолжая улыбаться. - У меня еще один пациент, а потом я ухожу на выходные. Что бы ты хотела сделать?

- Это, - смело прошептала я, прижимаясь к его губам.

Это был просто медленный, невинный поцелуй, но его было достаточно, чтобы заставить Энтони крепче сжать руки вокруг меня. Его губы были мягкими и нежными, но каким-то образом я нашла в себе силы оторваться. Глаза Энтони вспыхнули, приобретая темный оттенок нефрита. Он уже собирался наклониться еще раз, но я отступила и направилась к двери.

- Вернись сюда, - пробормотал Энтони, и хрипловатый звук его голоса заставил мое спящее либидо внезапно перейти в овердрайв.

- Тебя ждут пациенты, доктор Камбелл, - ухмыльнулась я через плечо. - Увидимся вечером.

И я вышла за дверь.

Глава 6

~Элизабет~

К вечеру моя храбрость испарилась.

Я пришла в офис Энтони и поцеловала его. Это был просто невинный первый поцелуй, и все же, мои руки дрожали, а сердце гулко стучало в груди, пока я ждала, когда он приедет на ужин.

Это просто Энтони. Мы ужинали вместе каждый вечер в течение последнего месяца. Ничего не изменилось.

Тем не менее, сегодня было одно реальное отличие. Кроме первого поцелуя, это была первая ночь, когда мы были совсем одни. Теоретически, мы можем остаться наедине на весь уикенд. Это были выходные Джареда с Маркусом, и он повез его в дом бабушки и дедушки в Олимпию для воссоединения семьи.

Так что да, сегодня все было немного по-другому.

Я чуть не подпрыгнула, услышав стук в дверь. Мысленно подбодрив себя, я выключила огонь на плите под макаронами, и пошла к двери. Я едва открыла ее, как Энтони ворвался внутрь, и прежде чем я успела моргнуть, он захлопнул дверь и поднял меня на руки. Он набросился на мои губы, жадно целуя, а я всхлипнула, обхватив его талию ногами, в то время как он прижал меня к стене кухни.

Этот поцелуй вовсе не был невинным.

Он был волшебным.

Мы неистово целовались, пока он вдавливал меня в стену. Его губы были такими сладкими, и я хотела большего. Он застонал, когда я раскрыла губы в приглашении, скользнув языком внутрь, и я вцепилась в его плечи, почувствовав его эрекцию напротив своей женственности. Осознание того, что этот мужчина целует меня, и что я способна заставить его возбудиться из-за меня, было головокружительным. Когда нам наконец стало не хватать воздуха, губы Энтони переместились на мою шею. Мы оба задыхались, цепляясь друг за друга, и я знала, что никогда еще не чувствовала себя такой живой... такой возбужденной... такой нуждающейся...

- Ты не можешь так поступать, - прошептал Энтони мне в шею. - Ты не можешь просто поцеловать меня и уйти.

Он пристально посмотрел на меня; от эмоций, сияющих в его глазах, у меня подкашивались колени.

- Я хотела заставить тебя желать большего, - задыхалась я.

- Я хотел большего с первого момента, когда увидел тебя. Но ты хотела двигаться медленно, а я боялся, что, поцеловав тебя, никогда не захочу останавливаться.

- Не останавливайся, - мягко умоляла я. - Пожалуйста, никогда не останавливайся.

Он застонал, снова находя мои губы, и ужин был полностью забыт, когда Энтони понес меня в мою спальню. Он опустил меня на край кровати, и, не отрывая от него взгляда, я начала расстегивать блузку. Он словно завороженный смотрел на мои

пальцы, которые медленно освобождали каждую пуговицу из плена. Я отправила рубашку на пол и расстегнула кнопку на джинсах. Его дыхание участилось, когда я встала, позволяя джинсовой ткани скользнуть по моему телу на ковер.

- Ты такая красивая, - хрипло прошептал Энтони.

Я никогда не была эксгибиционистом, но, безусловно, мне было приятно видеть, как он пожирает меня глазами. Полыхающий взгляд Энтони блуждал по моему телу, а выражение лица и желание, мерцающее в его глазах, заставляли меня чувствовать себя самой красивой женщиной на планете.

Я протянула руку, и когда он взял ее, привлекла его ближе к себе. Быстро справившись с пуговицами на его рубашке, я отбросила ее в сторону, жадно исследуя руками его грудь и скульптурные руки. Энтони содрогнулся, когда я оставила влажный поцелуй на его плече. Мои руки опустились вниз по его груди и плоскому животу, и я подавила стон, когда задела рукой его внушительную эрекцию. Я расстегнула пуговицу и молнию на его штанах, и, даже не дожидаясь, пока они упадут на пол, обняла его за шею, снова претендую на его губы. Наши поцелуи были медленными и дразнящими, руки ни на секунду не отрывались, исследуя, открывая друг друга. Мы не торопились, наслаждаясь новыми ощущениями, избавляя друг друга от остатков одежды, а затем Энтони опустил меня на кровать.

Я закрыла глаза, впитывая его сладкие прикосновения и наслаждаясь нежными поцелуями, которые пробуждали к жизни мое спящее тело. Он накрыл рукой мою грудь, и я застонала, когда он скользнул по вершине кончиком пальца, заставляя ее затвердеть. Каждый нерв в моем теле ожила, когда вслед за пальцами я почувствовала его теплые губы, которые, казалось, были повсюду.

- Такая красивая, - пробормотал он, целуя уголок моего рта.

- Это нереально, - прошептала я, задыхаясь, когда он провел рукой вниз по моему животу.

Энтони накрыл рукой средоточие моей женственности, заставляя меня выгибаться, и любые сомнения в нереальности происходящего рассеялись под натиском ярких ощущений.

- О Боже, - закричала я, когда он коснулся пальцами чувствительного бугорка.

Мои стоны утонули в отчаянных поцелуях Энтони, и я потянулась к нему, погладив его возбуждение, вынуждая его стонать мне в рот.

- Детка, у меня нет презерватива, - прошептал он мне в губы.

- Я по-прежнему каждый вечер принимаю свои таблетки, как хорошая девочка, - ответила я. - Все в порядке.

Не разрывая зрительного контакта, Энтони поднял мои руки над моей головой и медленно вошел в меня. Я выгнулась, когда он наполнил меня, оживив мое тело страстью, которую я никогда не надеялась испытать. Мы оба застонали, когда он полностью скользнул в меня.

- Так хорошо... - простонал Энтони мне в шею, когда я качнулась под ним. - Детка, не двигайся, или все закончится быстро.

- У нас впереди все выходные, чтобы не торопиться, - напомнила я ему, оставляя влажные поцелуи на его шее, и он застонал, сжимая мои пальцы над головой. - Я так сильно хочу тебя... пожалуйста...

Энтони больше не мог сопротивляться. Мы оба застонали, когда он начал двигаться быстрее. Он отпустил мои руки, и я воспользовалась этим, похоронив пальцы в его волосах и нежно дергая за пряди. Он зарычал, увеличивая свой ритм. Наше занятие любовью было таким парадоксом – сильным и нежным... безумным и спокойным.

- Черт, в тебе так хорошо... - прошептал Энтони, и я обхватила ногами его бедра, притягивая ближе, и эта новая позиция заставила его войти еще глубже. - Я знал, что так и будет...

Я никогда раньше не слышала, как Энтони ругается, и это сделало меня безумной.

- Как? – прохрипела я.

- Как будто я на небесах... - пробормотал он мне в рот, вонзаясь сильнее и заставляя меня всхлипывать от нужды. - Так совершенно... как будто ты была создана только для меня.

- Может быть, так и есть, - прошептала я, внезапно охваченная эмоциями, которые испытывала к этому мужчине.

Мои глаза наполнились слезами, но я быстро сморгнула их.

- Может быть, - выдохнул Энтони, глядя мне в глаза.

Он снова атаковал меня, и я выкрикнула его имя, когда мое тело взорвалось миллионами фейерверков.

- Вот так, детка...

Громко застонав, Энтони уткнулся лицом мне в шею, находя свое собственное освобождение. Он положил голову мне на грудь, и я зарылась пальцами в его волосы, пока мы изо всех сил пытались перевести дыхание. Мы долго лежали в мирной тишине, прежде чем он, наконец, посмотрел на меня своими великолепными глазами.

- Я когда-нибудь говорила, что у тебя самые сексуальные ресницы? – спросила я с улыбкой.

Энтони усмехнулся.

- А я говорил, что у тебя самые красивые глаза?

- Все время, - улыбнулась я.

Это правда. Он постоянно говорил мне, какая я красивая. Мне никогда в жизни не говорили так много комплиментов, но я видела в глазах Энтони, что он действительно так считал.

- Элизабет, - мягко прошептал он, лаская кончиками пальцев мою кожу. - Я думаю, что влюблен в тебя.

Мои глаза снова наполнились слезами.

- Ты *думаешь*?

- Нет, не думаю, - мягко улыбнулся Энтони, пальцами касаясь моих губ. - Но я не знал, готова ли ты услышать, что я люблю тебя. Поэтому начал с малого...

- Думаю, я тоже влюблена в тебя, - тихо пробормотала я, целуя кончик его пальца.

- Ты *думаешь*? – передразнил он с усмешкой.

Я тоже улыбнулась, но затем мое лицо стало серьезным.

- Ты, наверное, должен знать, что я разговариваю во сне.

- Все в порядке. Мне сказали, что я храплю, как лесоруб.

- Мне сказали, что я не очень хороша в постели, - призналась я тихо.

Энтони замер, гнев искривил его прекрасное лицо, но он быстро взял себя в руки.

- Поверь, тот, кто это сказал тебе – полнейший идиот. Никогда в жизни я не был настолько возбужден, как сейчас.

Я опустила взгляд.

- Я не была хорошей женой.

- Пожалуйста, не опускай глаза, детка. - Он тяжело вздохнул, осторожно приподнимая мое лицо. - Я в это не верю. Может, у тебя просто не было хорошего мужа.

- Может быть, - прошептала я сквозь слезы.

- Я буду хорошим для тебя, - тихо пробормотал Энтони в мои губы. – Для вас обоих. Вот увидишь, детка. Я заставлю тебя улыбаться каждый день.

- Ты уже это делаешь, - мягко прошептала я, и снова потянулась к его губам.

Конец